

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

ИРОНИЯ КАК ФОРМА АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА

Алмирзаева Камола Абдимурот кизи

студентка Денауского института предпринимательства и педагогики

ozodaalmirzayeva@gmail.com

Давлатова Шахло Хуррамовна

преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики,

davlatovashahlo1970@gmail.com

Аннотация Статья рассматривает иронию как особый способ «мягкого» авторского присутствия в повествовательной ткани рассказов А. П. Чехова. Показано, что чеховская ирония не сводится к комическому эффекту, она выступает механизмом организации фокализации, распределения оценок и формирования читательского вывода при внешней «объективности» рассказчика. В центре анализа нарративные формы, обеспечивающие ироническую дистанцию: несобственно-прямая речь, внутренняя фокализация, композиционная «пауза» оценки, речевые автопортреты персонажей, а также контраст между событием и языковым его оформлением. На материале рассказов «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Тоска», «Дама с собачкой» предлагается типология иронии как авторской стратегии: ирония «нулевой оценки» (автор «не комментирует», но конструирует очевидный вывод), ирония фокализации (ограничение перспективы персонажем), ирония речевого самораскрытия (персонаж «выдаёт» себя языком), ирония композиционного диссонанса (смысл возникает из разрыва ожиданий), ирония интертекстуального намёка (цитатность/аллюзия как переоценка ситуации).

Ключевые слова: ирония; рассказчик; фокализация; несобственно-прямая речь; речевая характеристика; нарративная стратегия.

IRONY AS A FORM OF AUTHORIAL PRESENCE IN THE NARRATIVE STRUCTURE OF A. P. CHEKHOV'S SHORT STORIES

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

Abstract The paper examines irony as a specific mode of authorial presence in Anton Chekhov's short fiction. Chekhovian irony is approached not as a purely comic device but as a narrative mechanism that shapes focalization, redistributes evaluation, and guides the reader's inference while preserving the surface neutrality of the narrator. The study focuses on narrative forms that generate ironic distance, free indirect discourse, internal focalization, the strategic "absence" of explicit authorial judgement, character self-disclosure through speech, and semantic tension between event and verbal framing. Drawing on "The Death of a Government Clerk," "Fat and Thin," "The Chameleon," "Sergeant Prishibeyev," "Misery," and "The Lady with the Dog," the article proposes a typology of irony as an authorial strategy: "zero-evaluation" irony (authorial judgement is withheld but structurally implied), focalization-driven irony (restricted perspective produces mismatch), speech-based irony (a character reveals himself linguistically), compositional irony (meaning emerges from narrative dissonance), and intertextual irony (allusion reframes the depicted situation).

Keywords: irony; narrator; focalization; free indirect discourse; narrative strategy; characterization through speech.

Введение Ирония в малой прозе А. П. Чехова – это не украшение и не факультативный комизм, а способ присутствия автора в ситуации, где прямое назидание эстетически «запрещено». Чеховская повествовательная манера часто воспринимается как максимально объективная: автор будто отходит в сторону, уступая место факту, реплике, микросцене. Однако именно ирония компенсирует отсутствие прямого комментария: она организует дистанцию между словом и смыслом, между видимым и подразумеваемым, между голосом персонажа и авторской установкой.

Показательна наблюдаемая исследователями тенденция: в нарративе Нового времени «всеведущий автор» перестаёт быть единственным центром смысла, уступая место сложной системе голосов. В сравнительном анализе рассказов фиксируется, что отношения «рассказчик – персонаж» строятся как подвижная зона пересечений. Так, в одной из работ отмечается: «авторы приходят к выводу о наличии типологических сходств во взаимоотношениях между повествователем и главным персонажем» [1, с.2]. Для чеховского рассказа

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

это означает: авторское присутствие проявляется не в морализаторстве, а в настройке перспективы, в «подсветке» деталей и в точных смысловых сдвигах.

Основная часть

Ирония «нулевой оценки» автор не оценивает, но выстраивает вывод. Один из узнаваемых чеховских эффектов — отсутствие прямой авторской характеристики при очевидности нравственного итога. Исследователь точно фиксирует этот парадокс: «Не обнаруживая отрицательного отношения повествователя к героине, читатель все-таки убеждается, что оно существует, хотя Чехов не дает никаких прямых оценок...» [3, с.3].

В этой конструкции ирония работает как **архитектура умолчания**: автор «не говорит», но так располагает факты и речевые жесты, что читатель вынужден увидеть несоответствие между самописанием персонажа и реальным масштабом происходящего.

«Смерть чиновника». Сюжет минимален (случайное «обрызгал» → цепь унижений → смерть), но ирония возникает из того, что герой мыслит событие как «всемирную катастрофу», тогда как повествователь удерживает сухую, почти протокольную манеру. Чем спокойнее фраза, тем сильнее контраст между «ничтожным» и «фатальным». Автор присутствует именно в этом контрасте: он не произносит приговора, но делает приговор неизбежным. Ирония «нулевой оценки» это нарративный способ заменить прямой комментарий **структурой несоразмерности** (мелкое событие оформлено как «конец света» в сознании героя).

Ирония фокализации: авторская дистанция через «чужую оптику»

Чехов часто передаёт мир через сознание персонажа — но так, что ограниченность этой оптики становится смыслом. Ирония рождается из несовпадения: персонаж уверен в собственной правоте, а текст показывает, что его уверенность — симптом.

Пример:

«Хамелеон».

Очерёдность «вердиктов» Очумелова меняется вместе с гипотезой о владельце собаки. Ирония не в том, что герой «смешон», а в том, что повествование демонстрирует **мгновенную смену оценочных регистров** как социальный рефлекс. Авторское присутствие — в точной ритмике этих переключений и в

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

повторяемости формул («то так, то иначе»), где язык героя выдаёт власть обстоятельства.

3. Ирония речевого самораскрытия: персонаж «выдаёт» себя языком

У Чехова язык персонажа нередко становится автопортретом: ирония — результат того, что герой говорит «как будто правильно», но в самой речи проступает внутренний дефект (чинопочитание, самодовольство, страх, духовная пустота).

Пример: *«Толстый и тонкий».*
Семантика обращения, суетливые уменьшительные, перескакивание на «Вашество», лексика услужливости создают эффект саморазоблачения: герой иронизируется не автором «сверху», а собственной речью, резко перестроенной при столкновении с рангом.

4. Ирония композиционного диссонанса: смысл из разрыва ожиданий

Чеховский рассказ часто устроен так, что кульминация оказывается «не там», где её ждут, а финал звучит как будничная точка. Ирония — в столкновении композиционного ожидания с «антикульминацией».

Пример: *«Тоска».*
Трагедия одиночества не подана как патетическая сцена; напротив, повторяемость попыток «рассказать» и невозможность быть услышанным строят иронически-горький диссонанс: мир занят собой, язык героя вязнет в равнодушии. Автор присутствует в **повторе** как структурной рамке: повтор — это и есть «форма боли», превращённая в повествовательный механизм.

5. Ирония как «внутритекстовая коммуникация»: автор, рассказчик и читатель

В чеховской прозе особенно важна роль читателя: смысл нередко достраивается «по ту сторону» прямого высказывания. В исследовании внутритекстовых отношений подчёркивается: «Таким образом, можно отследить появление нового персонажа в повествовании, автора» [4, с.66]. Это принципиально: автор у Чехова — не только биографическая фигура, а **функция текста**, возникающая там, где повествование организует читательское соучастие. Ирония здесь — канал связи: читатель «считывает» авторскую позицию по тому, **как** сказано, **что** опущено, **где** поставлена пауза.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

6. Ирония и культурный контекст: эффект «неожиданного диссонанса»

Для современного чеховедения важен взгляд на чеховский текст как на источник постоянных смысловых переактуализаций. В одном из конференционных материалов говорится: «Упоминания о Чехове, его знаменитых рассказах и пьесах звучат... неожиданным диссонансом...» [5, с.7]. Этот тезис продуктивен и для анализа иронии: ирония по природе диссонансна — она строится на несовпадении плана выражения и плана смысла. Следовательно, чеховская ирония — не «локальный приём», а универсальная форма смыслового напряжения, позволяющая тексту «жить» в разных эпохах.

7. Научная новизна: типология иронии как формы авторского присутствия

На основании анализа предлагается типология, где ирония трактуется как нарративная стратегия (а не только стилистический «комизм»):

1. **Ирония нулевой оценки** — автор не комментирует, но делает вывод структурно очевидным.
2. **Ирония фокализации** — ограничение перспективы персонажем создаёт смысловой «перекос».
3. **Ирония речевого самораскрытия** — персонаж разоблачает себя собственным языком.
4. **Ирония композиционного диссонанса** — смысл возникает из антикульминации, повтора, несоответствия ожиданий.
5. **Ирония интертекстуального сигнала** — намёк/цитатность меняет «цену» события.

Такой подход согласуется с представлением о сложности чеховского художественного мира: «Мир Чехова — квинтэссенция... эпохи рубежа веков» [6, с.4], а потому ирония становится не «смехом», а способом удерживать противоречия времени внутри малой формы.

Выводы

1. Ирония у А. П. Чехова выступает **формой авторского присутствия**, заменяющей прямое нравоучение и открытый комментарий.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

2. Основной механизм — **ироническая дистанция**, создаваемая фокализацией, несобственно-прямой речью, речевой самохарактеристикой персонажей и композиционными диссонансами.
3. Чеховская «объективность» не равна отсутствию позиции: автор присутствует как **организатор несоответствия** между словом и смыслом, между самооценкой героя и текстовой реальностью.
4. Предложенная типология показывает, что ирония у Чехова — это не только комическое, но и **интерпретационный инструмент**, направляющий читателя и формирующий «тихую» авторскую оценку.

1. Z. S. Baisarina, A. M. Malikova, O. I. Denisova и др. «Comparative Analysis of Flash Fiction by A.P. Chekhov and J. Joyce: The Narrator and the Main Character in the Structure of Narrative» // **Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities**, Vol. 14, No. 2, 2022. DOI: <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v14n2.29>.

🔗 <https://rupkatha.com/V14/n2/v14n229.pdf>

2. Zhanseit Tuimebayev, Bayan Joldasbekova, Kuralay Tattimbetova и др. «The epistemological aspect of conceptual sphere in the artistic world of A.P. Chekhov» // **RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism**, Vol. 28, No. 3, 2023. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-490-497>.

🔗 <https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/36790>

3. Никашина Н. В. «Текстовые повторы как средство создания композиционно-образной структуры в „романах“ А. П. Чехова» // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2011.

🔗 <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovye-povtory-kak-sredstvo-sozdaniya-kompozitsionno-obraznoy-struktury-v-romanah-a-p-chehova/pdf>

4. Ужегова С. О. «Внутритекстовые коммуникативные отношения в ранних рассказах А. П. Чехова» // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*, № 2, 2014.

🔗

https://rllinguistics.ru/media/linguistics/2014/2/Научный_результат.Вопросы_теоретической_и_прикладной_лингвистики_№1_2_2014.pdf

**МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Researchbib Impact factor: 13.14/2024

SJIF 2024 = 5.444

Том 4, Выпуск 01, Января

5. Жалолова М. «The peculiarities of irony as a text-forming category» // *Foreign Linguistics*, 2024.

🔗 <https://inlibrary.uz/index.php/foreign-linguistics/article/download/67689/69105>

6. Эшкватова М. А. *The function of irony as a means of creating polysemy in literary texts* // *Web of Journals*. 2025.

🔗 <https://webofjournals.com/index.php/9/article/download/4217/4174>